

Есть люди, я видалъ, съ душой острой,
Они блаженствуютъ мирно спать въ грозу—
То жизнь завидная!

Слуга (входитъ): Ждетъ человѣкъ внизу.
Принесъ онъ баринѣ записку отъ княгини.

Арбенинъ: Да отъ какой?

Слуга: Не разобралъ-съ.

Арбенинъ: Записка? къ Нинѣ?..

(Идетъ; слуга остается).

Выходъ второй.

Аванасій Павловичъ Казаринъ и слуга.

Слуга: Сейчасъ лишь баринъ вышелъ-съ; по-
Немного-съ. [дождите]

Казаринъ: Хорошо.

Слуга: Я тотчасъ доложу-съ.

(Уходитъ).

Казаринъ: Ждать я готовъ хоть годъ, когда
Мосле Арбенинъ, и дождусь. [хотите,

Дѣла мои преплохи, такъ-что грустно!

Товарищъ нуженъ мнѣ искусный.

Недурно, если онъ къ тому жъ

Великодушнѣе часто, кетати

Имѣетъ тысячи три душъ

И покровительство у знати.

Арбенина втянуть опять бы надо мнѣ

Въ игру; онъ будетъ вѣренъ старинъ:

Пріятели онъ поддержать сумѣетъ

И предъ дѣтми не оробѣетъ.

А эта молодежь

Мнѣ просто—ножъ!

Толкуй имъ, какъ угодно,

Не знаютъ ни завести, ни въ пору перестать,

Ни кетати честность показать,

Ни передернуть благородно.

Взгляните-ка, изъ стариковъ

Какъ многіе игрой достигли до чиновъ,

Изъ грязи

Вошли со знатію въ связи;

А все вѣдь отчего?—умѣли сохранятьъ

Приличіе во всемъ, блюсти свои законы,

Держались правилъ—глядь:

При нихъ и честь, и милліоны!..

Выходъ третій.

Казаринъ и Шприхъ. (Входитъ Шприхъ).

Шприхъ: Ахъ, Аванасій Павловичъ! вотъ
чудо!

Ахъ, какъ я радъ! не думалъ встрѣтить васъ.

Казаринъ: Я также! Ты съ визитомъ?

Шприхъ: Да-съ.

А вы?

Казаринъ: Я также!

Шприхъ: Право? А не худо,
Что мы сошлись; о дѣлѣ объ одномъ

Поговорить мнѣ нужно бы съ вами.

Казаринъ: Бывало, ты все занятъ былъ дѣ-

А дѣломъ въ первый разъ. [лами,

Шприхъ: Von mot вамъ ни почему,

А, право, нужное...

Казаринъ: Мнѣ также очень нужно
Съ тобой поговорить.

Шприхъ: И такъ, мы сладимъ дружно.
Казаринъ: Не знаю... говори!

Шприхъ: Позвольте лишь спросить:
Вы слышали ль, что вашъ пріятель (говъ.

Арбенинъ... (дѣлаетъ пальцами изображеніе ро-

Казаринъ: Что?.. не можетъ быть!

Ты точно знаешь?..

Шприхъ: Мой Создатель!

Я самъ улаживалъ—тому лишь пять минутъ;

Кому же знать?

Казаринъ: Бѣсъ вѣчно тутъ-какъ-тутъ.

Шприхъ: Вотъ видите: жена его намеренъ,

Не помню я, на балѣ, у обѣдни,

Иль въ маскарадѣ, встрѣтилась съ однимъ

Князькомъ; ему она довольно показалась

И очень скоро князь сталъ счастливъ и лю-

Но вдругъ красота передъ нимъ [бимъ.

Отъ прежняго чуть-чуть не отлепалась.

Взбѣсился князь и полетѣлъ вездѣ

Разсказывать—того смотри, что быть бѣдѣ.

Меня просили сладить это дѣло...

Я принялся—и разомъ все поспѣло.

Князь обѣщалъ молчать, записку навалилъ,

Покорный вашъ слуга слегка ее поправилъ

И къ мѣсту тотчасъ же доставилъ.

Казаринъ: Смотри, чтобъ мучъ тебѣ ушей

не оборвалъ.

Шприхъ: Въ такихъ ли я дѣлахъ бывалъ,

А обходилось безъ дуэли...

Казаринъ: И даже не былъ битъ?

Шприхъ: У васъ все шутка, смѣхъ...

А я всегда скажу, что жизнью безъ цѣли

Не должно рисковать.

Казаринъ: И въ самомъ дѣлѣ!

Такую жизнь, безцѣнную для всѣхъ,

Безъ пользы подвергать—великій грѣхъ.

Шприхъ: Но это въ сторону; вѣдь я о важ-

Хотѣлъ поговорить. [номъ съ вами]

Казаринъ: Что жъ это?

Шприхъ: Анекдотъ!

А дѣло вотъ въ чемъ...

Казаринъ: Пропадай съ дѣлами!

Арбенинъ, кажется, идетъ.

Шприхъ: Нѣтъ никого. Мнѣ привезли недавно

Отъ графа Врути пять борзыхъ собакъ.

Казаринъ: Твой анекдотъ, ей-Богу, преза-

бавный.

Шприхъ: Вашъ братъ охотникъ, вотъ ку-

пить бы славно!

Казаринъ: Итакъ, Арбенинъ—какъ дуракъ..

Шприхъ: Послушайте...

Казаринъ: Попалъ въ просакъ,

Обманутъ и осмѣянъ явно.

Женитесь послѣ этого!

Шприхъ: Вашъ братъ

Находясь этой былъ бы радъ.

Казаринъ: Въ женитбѣ вѣрность, счастье—

Эй, не женися, Шприхъ! [все враки!

Шприхъ: Да я давно женатъ...

Послушайте, одна особенно—вотъ кладъ!